

Мировые оперные шедевры доступны и в России

ПРИЛОЖЕНИЕ К «РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЕ»

23 августа 2024 пятница № 188 (9430)

ВЫСТАВКА / Русский музей представил в Китае традиции чаепития со своим самоваром

Мария Голубкова

Познакомить Китай с традициями чаепития — казалось бы, довольно странная идея. Ведь, как известно, в России чай пришел как раз из Китая. Однако за более чем трехсотлетнюю историю этот душистый напиток занял прочное место в нашей культуре, обзавелся особыми атрибутами, стал поводом к созданию шедевров прикладного искусства. И теперь уже китайская публика получила возможность познакомиться с одним из символов русского гостеприимства — Государственный Русский музей представил в Китае выставочный проект «Великий чайный путь. Отражение в русской культуре».

Как известно, 2024 и 2025 годы объявлены в России и Китае перекрестными годами культуры.

«Купчиха за чаем» Бориса Кустодиева, пожалуй, самый точный и яркий образ этой выставки

Выставка, которая проходит в Музее культуры шансийского купечества, в городе Тайюань — столице провинции Шанси, весьма интересным образом показывает, как китайский чай и все, связанное с ним, было переосмыслено в России и тем самым обогатилось.

Нетрудно заметить, что наш способ пить чай — от заваривания до сервировки и стилизации за чаем — очень сильно отличается от китайского. Но и для России, и для Поднебесной чайные «церемонии» остаются важной частью национальной культуры.

— Для русских чай — это символ теплой, дружеской, семейной атмосферы. Первое, что предлагает гостю в русском доме, — чай, — рассказывает корреспонденту «РГ» в музее. — Русское чаепитие всегда неспешное и сопровождается обильной закуской. Изобилие — еще один символ русского гостеприимства.

Поэтому в качестве главного образа выставки была выбрана картина Бориса Кустодиева «Купчиха за чаем», из собрания Русского музея, которую можно считать квинтэссенцией феномена русского чаепития.

СОБЫТИЕ / Немецкий продюсер Ханс-Йоахим Фрай собирает мировых звезд на Петровский оперный бал

Бах и джаз на Неве

Наталья Соколова

АКЦЕНТ

НА ПЕТРОВСКИЙ БАЛ НЕЛЬЗЯ КУПИТЬ БИЛЕТЫ. ПРИГЛАШЕНИЯ ПОЛУЧАТ ТОЛЬКО САМЫЕ ЩЕДРЫЕ БЛАГОТВОРИТЕЛИ

В Екатерининском дворце в Царском Селе 31 августа дадут II Петровский оперный бал, на котором гости будут не только вальсировать, но и слушать классическую музыку. Это его главное отличие, к примеру, от известного на весь мир Венского бала. Такой необычный формат предложил основатель Дрезденского оперного бала, художественный руководитель фонда «Талант и успех» Ханс-Йоахим Фрай, который в 2022 году переехал из Германии в «Сириус».

На II Петровский бал нельзя купить билеты. Приглашения на него получают только самые щедрые благотворители: для

них предусмотрена система пожертвований. В гала-концерте бала прозвучат классика и джаз. Перед гостями в старинных интерьерах дворца выступят всемирно известные артисты: симфонический оркестр «Северная Симфония» под руководством Фабио Мастранджело, виолончелист Сергей Родугин, тенор Дмитрий Корчак, скрипач Па-

вель Милоков, сопрано Ольга Маслова. Ведущей бала станет «мисс Вселенная» Оксана Федорова.

А еще этот проект возрождает традицию Петровских ассамблей. Об исторических подробностях тех ассамблей гостям бала расскажут в начале вечера во время экскурсии по Большому Екатерининскому дворцу. Здесь со времен Петра I встречались, праздновали, танцевали и обсуждали судьбы России. «Чудное зрелище, которое нельзя забыть», — такими словами граф Шереметев однажды выразил свое восхищение балом в Екатерининском дворце. Кстати, на реставрацию дворца в начале XXI века ушло почти 140 кг чистого золота.

Как известно, царь Петр первым ввел моду на светские вечера. Случилось это в то время, когда двор постепенно стал перемещаться в Петербург. Все началось в Петровских ассамблеях, проходивших в домах богатых вельмож, на которые впервые в истории разрешалось приезжать дамам. А в 1718 году прошел Первый Петровский бал. Кстати, ассамблеи Петра были созданы не только для уве-

сечения публики, но и для решения деловых вопросов. Царь сам прописал особый этикет и распорядок бала: дресс-код — немецкие и венгерские костюмы для господ и немецкие рубашки для дам, никаких карточных игр, только шахматы или шашки, щедрое угощение от хозяина ассамблеи.

А за несоблюдение правил следовало наказание — кубок «Большого орла» — чаша с литром плохо очищенного хлебного вина, после которой нарушитель не то, что танцевать, сидеть мог с трудом...

Завершится II Петровский оперный бал фейерверком в парке Екатерининского дворца.

ДОСЛОВНО

О подробностях проекта «Российской газете» рассказал основатель Петровского оперного бала, Дрезденского оперного бала Ханс-Йоахим Фрай.

Возрождает ли Петровский оперный бал в Царском Селе традицию Петровских ассамблей? И в чем его отличие от знаменитого бала в Вене?

ХАНС-ЙОАХИМ ФРАЙ: Я основатель Дрезденского оперного бала, много лет был его президентом. И мы с моей командой всегда хотели создать его как альтернативу Венскому. Главное отличие в том, что Венский бал — это преимущественно танцы: открытие очень короткое, длится буквально 20 минут. А в Дрездене всегда в начале вечера проходят торжественное открытие и гала-концерт — 2 часа музыки и только потом в программе танцы. Мы дважды проводили Дрезденский оперный бал в Санкт-Петербурге — в 2019 и в 2021 годах. В 2023 году в Санкт-Петербурге прошел первый Петровский бал. И также его открыл гала-концерт. Концепция Петровского оперного

бала — смешение эпох и просвещение. В рамках Петровского оперного бала в этом году мы совместно с музеем истории Санкт-Петербурга создаем большую выставку о Петре I, поддержанную Владимиром Мединским. В это же время в Петербурге открываем музыкальный фестиваль Чайковского, который продлится до начала ноября. Кроме того, наши дебютанты танцуют первые два танца в костюмах петровской эпохи. Музыкальная программа начинается с барочной музыки — оркестр играет Баха и музыку Петровских ассамблей. Во второй части гала-концерта звучит музыка петербургских балов. Потому что в Петербурге до 1900 годов балов проходило больше, чем где бы то ни было в Европе. И существовало негласное соревнование между Францией и Россией. По правде сказать, французы завидовали русским балам.

Как становятся дебютантами Петровского бала?

ХАНС-ЙОАХИМ ФРАЙ: 70 дебютантов приедут со всех уголков России, в том числе из новых

регионов. Это молодые люди от 18 до 26 лет. А нас замечательные партнеры — выдающиеся учителя танцевальных школ Петербурга, которые отбирали и готовили дебютантов. Признаться, я большой фанат балных танцев, потому что это особый этикет. Молодые люди учатся правильно одеваться, выходить на паркет, смотреть на партнера.

Вы не продаете билеты на бал — гости платят пожертвование. Почему выбрали такой формат?

ХАНС-ЙОАХИМ ФРАЙ: Потому что это благотворительный проект. Мы не хотим делать из нашего бала в Екатерининском дворце коммерческое событие. Нас поддерживает Президентский фонд культурных инициатив. А все средства будут направлены на развитие гуманитарных и культурных проектов в регионах России.

Кто выступит на гала-концерте Петровского бала? В прошлом году был сторприз — немецкая группа «Чингис-

хан», которую все помнят по хиту Moskau.

ХАНС-ЙОАХИМ ФРАЙ: У нас будут потрясающие артисты. Это будет отличный микс — классическая программа и популярная классика. Даже Игорь Бутман сыграет классический кусочек. Также мы представляем Дмитрия Корчака, Сергея Родугина, Павла Милокова и многих других. Сначала первое отделение гала-концерта, потом ужин, второе отделение гала-концерта, затем 45 минут танцев — венского вальса, а потом Игорь Бутман с джазом откроет ночную программу.

Гала-концерт Дрезденского оперного бала обычно транслируется по телевидению и на больших экранах на площади перед театром. Будет ли что-то подобное в Петербурге?

ХАНС-ЙОАХИМ ФРАЙ: Трансляция будет вестись в интернете и по ТВ. Мы сотрудничаем с видеоплатформой радио «Орфей». Прошлогдний Петровский бал транслировался в прямом эфире в интернете. А затем его показали по телевидению.

ГИД-ПАРК

ФЕСТИВАЛЬ / Алексей Федорченко: Смысл документального кино не в примитивной «чернухе», а в силе и правде

Смотрю под ноги или в небо?

Елена Боброва

Среди важных и ярких событий нынешнего августа — прошедший в Выборге кинофестиваль «Окно в Европу». Итоги его подведены, известны: можно поздравить победителей. В игровом кино главный приз достался Наталье Назаровой с фильмом «Филателия», в анимационном — Александру Храмову, снявшему ленту «Ручей, бегущий в горы»... Но фестиваль вдруг высветил отдельную проблему. Победителя среди документальных лент в этом году не выбрали. Как, почему? Конечно, это тоже повод задуматься о том, куда движется документальное кино сегодня. Так что наш разговор с режиссером и председателем жюри неигрового конкурса Алексеем Федорченко — вовсе не случаен.

Сегодня документальное кино в представлении многих зрителей — да часто и самих документалистов — это или разговор о социальных язвах, или какая-либо инклюзия (связанная с вовлечением в общественную жизнь людей с ограниченными воз-

можностями). А может ли, должно ли документальное кино быть позитивным?

АЛЕКСЕЙ ФЕДОРЧЕНКО: Документальное кино разное. То, которое показывают по телевизору, как раз наоборот, вполне себе позитивное. Но фестивали не очень охотно берут такие фильмы, даже если они хорошие. Почему? Штампы такой существуют, что людям интересна мрачная сторона жизни. Все это идет, видимо, с начала 90-х, когда люди, соскучившиеся по реальности на экране, наконец ее увидели. Тогда выстрелила наша документальная школа на Урале и в Петербурге — начали снимать те самые язвы общества и всяких странных людей. Многие документалисты тем и живут и не могут или не умеют как-то иначе смотреть на мир. Это, кстати, видно и по нынешней программе в Выборге, где есть фильмы как будто «из 90-х»...

Не буду спорить — человеческая неприкаянность в кадре, убогость быта, хаос — все это фактура. Как объяснял мне один документалист свое нежелание показывать мир друзьям — он боится

впасть в слащавость и пошлость.

АЛЕКСЕЙ ФЕДОРЧЕНКО: Если за сладкой картинкой не скрываются какие-то глубинные смыслы, то, конечно, мы увидим пошлость и банальность. А когда есть второй, третий план, то это всегда интересно. Так что дело не в теме, дело в самом документалисте — есть ему что сказать или нет.

В программе документального кино Выборгского кинофестиваля не было ни одной картины, подобной вашей «Колбасе Митрофана Аксенова». Ваш фильм — о неизвестном гении, который за десять лет до Эйнштейна предвосхитил теорию относительности. Это же непалаханое поле — возвращать забытые имена.

АЛЕКСЕЙ ФЕДОРЧЕНКО: Понятно, что надо возвращать, и вообще просвещать. Зайдите в интернет и посмотрите, сколько приверженцев теории плоской земли. Их тысячи, и они снисходительно общаются с нормальными людьми.

Что же, тоже тема для киноисследования. Какие еще

отметите тенденции в сегодняшней документалистике?

АЛЕКСЕЙ ФЕДОРЧЕНКО: Очень любят снимать жизнь на Севере в самых разных ее ипостасях. Мне уже кажется, что я сам могу разделать оленя, потому что я посмотрел сотни фильмов про это. И, наверное, нет уже ни одного ханта, про которого не сняли кино.

Но и «российская глубинка» уже кажется зашатаванной. Мало кто показывает ее так, как в вашем фильме «Монета страны Малави».

АЛЕКСЕЙ ФЕДОРЧЕНКО: Да, но я-то как раз ехал снимать празднование очередного юбилея Шукшина именно с негативным настроем. Потому что до того на Шукшинских чтениях в 2014 году я увидел формализованное, заборюкрагизированное событие. Про это и хотел снять кино. Но когда я оказался на родине Василия Макаровича и познакомился с местными жителями, настоящими героями Шукшина, то бросил всю эту историю про торжество и стал снимать про деревенских людей.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ / Архитектор Максим Атаянц — античность как источник вдохновения. От Рима до окраин

Жанна Васильева

Выставка в ГМИИ им. А. С. Пушкина «Три времени Рима. Античность. Возрождение. Барокко» (кураторы Елизавета Лихачева, Максим Атаянц, Василий Успенский, Александр Конев) соединила коллекцию гравюр с видами «вечного города» XV—XVIII веков архитектора Максима Атаянца, античные монеты из собрания Пушкинского, живописи из коллекций Дальневосточного и Нижегородского художественных музеев.

Если в Риме можно провести жизнь, то в Пушкинском, как минимум, каникулы

Если в Риме можно провести жизнь, то в Пушкинском, как минимум, каникулы. Старинные карты — в роли навигатора по древнему Риму. Офорты Франческо Панини 1770-х, раскрашенные акварелью, позволяют увидеть собор Святого Петра утром, на заходе солнца, в мистическом ночном окружении.

А рядом с этими почти кинематографическими «раскадровками», в которых жизнь горожан тоже не забыта — фейерверк над замком святого Ангела, построенного над гробницей императора Адриана.

О том, как гравюры XV—XVIII веков помогают понять античный город и почему опыт имперского Рима остается интересным для архитекторов XXI века, «Российской газете» рассказал архитектор Максим Атаянц.

ПЕРСОНА / Андрей Платонов — писатель вечного будущего. Сердце пробилось на свободу

Павел Басинский

Андрей Платонович Платонов (настоящая фамилия Климентов, 1899–1951) отмечает посмертный юбилей — 125 лет со дня рождения.

Он родился в Воронежской губернии, в Ямской слободе (название многих пригородов России, где традиционно проживали ямщики, без которых при отсутствии железных дорог и автотранспорта не было бы сообщения между городами и селами), в семье машиниста паровоза и домохозяйки, ежегодно рожавшей детей. Он был старшим из одиннадцати, и на нем, как на старшем, потом лежала забота о всей многочисленной семье.

Первая книга — сборник стихов «Голубая глубина» — вышла в 1922 году в Краснодаре. В ней чувствовалось сильное влияние символизма, недаром ее положительно оценил их вождь Валерий Брюсов. Впрочем, еще раньше в печати появилась брошюра «Электрификация». Прежде чем стать профессиональным писателем, Андрей Климентов успел принять участие в Гражданской войне машинистом и стрелком ЧОН (части особого назначения), занимался электрификацией и мелiorацией, выдвигая смелые идеи по модернизации советской промышленности и сельского хозяйства. Словом, был самым непосредственным участником всех главных событий страны в 20–30-е годы, а не каким-то кабинетным литератором, выдумывающим свою, фантастическую действительность.

Тем удивительнее, что именно как писатель он был оторван от советской литературы.

ПРОЕКТ / Есть желание? Есть и возможность. Большие гастроли

Инга Бугулова

Куда в 2025 году поедут лучшие театры и национальные коллективы страны? Ответ даст Всероссийский гастроляно-концертный план, накануне объявивший старт приема заявок на две важные программы — «Большие гастроли» и «Мы — Россия». Прием продлится полтора месяца, до 1 октября, поучаствовать в отборе могут учреждения культуры из всех регионов России, а также русские театры ближнего зарубежья.

Всероссийский гастроляно-концертный план — проект Минкультуры России, который позволяет проводить гастроли театров и национальных творческих коллективов во всероссийском и международном масштабах.

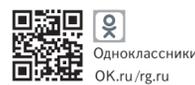
«В этом году в «Больших гастролях» принимают участие 268 театров — это почти половина всех театров страны, и 61 национальный коллектив по программам «Мы — Россия». География выступлений — от Калининграда до Южно-Сахалинска: более 260 городов и населенных пунктов», — подчеркивает министр культуры РФ Ольга Любимова.

В прошлом году от претендентов на участие во Всероссийском гастроляно-концертном плане-2024 было получено около 600 заявок: 477 театров изъявили желание побывать на «Больших гастролях», а в программе «Мы — Россия» решили поучаствовать 110 творческих коллективов. По итогам отбора было согласовано более половины гастрольных программ.

Очень важно, что год от года список участников расширяется. Часто для встречи со зрителем артисты переезжают за тысячи километров.

Например, в нынешнем гастрольном сезоне прославленный Театр им. Евгения Вахтангова первый раз за свою более чем вековую историю посетил гастрольными Петровпавловск-Камчатский, Калининградский оркестр народных инструментов встретится со слушателями Сахалина.

В этом году более двух тысяч гастрольных показов прохдит в больших и малых городах и населенных пунктах страны.

От Рима до окраин

А1 Чем изначально была для вас эта коллекция? **МАКСИМ АТАЯНЦ:** В моем случае — частью искреннего интереса к античной архитектуре. Я ее фотографирую, рисую, изучаю. Люблю и радуюсь ей. Гравюры с видами античных руин — продолжение этого интереса. Другая сторона этого интереса — преподавательская деятельность и реставрационные и научные дела, связанные с Пальмирой, например. Ну и мои архитектурные предпочтения как профессионала связаны с классической античной традицией.

Поэтому когда гравюру Пиранези увидел студентом в бумажном пакете на Невском, то не смог пройти мимо...
С нее все началось?
МАКСИМ АТАЯНЦ: Да. Мне просто повезло. Это действительно был Пиранези. А товаровед неверно атрибутировала. Решила, что это Пиранези-сын, чьи работы много дешевле работ отца. Поэтому он и дошел до прилавка. На постсоветском антикварном рынке 1990-х действительно ценные вещи не попадали просто так на глаза случайному покупателю. Так все и пошло...

В 1995 году вы сделали в качестве дипломной работы проект Музея военно-морского флота в Кронштадте...
МАКСИМ АТАЯНЦ: Это был первый за сорок лет дипломный проект, сделанный в классическом стиле. Проще говоря, с колоннами и арками. Это некоторый скандал тогда вызвало. Но «пятерку» поставили.

1990-е — время открытия в России заново наследия русского авангарда. Откуда взялся интерес к классике?
МАКСИМ АТАЯНЦ: Ну представьте, я родился в Рязани. В семье вузовских преподавателей. Жили мы в хрущевском доме из силикатного кирпича. Вокруг стояли студенческие общежития — тоже из серого кирпича. Ничего более унылого, с точки зрения архитектуры, себе представить было нельзя. Но неподалеку было несколько зданий 1950-х годов, а в центре — хорошие классицистические дома XVIII—XIX веков. Как-то уж очень сильно они отличались. А когда я поступил в Академию художеств, я просто полюбил то, чему нас учили на первом курсе. На первом курсе ведь

ВЕЧНЫЙ РИМ

АКЦЕНТ

АНТИЧНАЯ АРХИТЕКТУРА ОКАЗЫВАЕТ ВЛИЯНИЕ НА ТО, КАК СТРОЯТ ГОРОДА, ДО СИХ ПОР

не проектируют. Там изучают античные памятники. А когда начиналось проектирование, то все, что ты успел полюбить на первом курсе, оказывалось жестко табуировано. В лучшем случае отвечали: «Ну ты же не можешь сделать так же красиво, как Парфенон...» Да, но почему-то 2000 лет этой модели не останавливало?

Вы успели поучиться в Италии?
МАКСИМ АТАЯНЦ: Один раз полтора месяца в 1995 году — в Летней школе. Принц Чарльз, нынешний британский король Карл III, серьезно интересовался классической архитектурой. Под его эгидой устраивались летние школы для молодых архитекторов. Когда ты понимаешь, что не одному тебе интересно античное наследие, это очень вдохновляет. Больше я нигде за границей не учился. Учыл потом.

Ездил много. Когда было много работы, и хорошей, я ездил в Италию порисовать. По-мимо этого у меня была своя программа. Я объехал, скажем так, в экспедиционном режиме почти всю Северную Африку и ближневосточную часть бывшей Римской империи, где сохранилось очень много руин античных городов, и часто в лучшем состоянии, чем в Европе. Марокко, Алжир, Ливия, Тунис, Турция, Сирия, Ливан...

Рим — то огромный...
МАКСИМ АТАЯНЦ: А я сейчас не про Рим. Я говорю именно про провинциальные города. Рим и в античное время сопротивлялся градостроительным новшествам. Там крупные градостроительные изменения могли проходить, например, после выгранной войны. А в провинции, которую римляне заселяли и где строили свои города, гораздо виднее архитектурные приемы.

Римской империи давно нет. Но античная архитектура оказывает влияние на то, как строятся города, до сих пор. Почему? Для Римской империи архитектура и градостроительство были средством укрепления империи. Способом соединения разных ее частей. Тогдашний римский гражданин, приехав, например, с побережья океана в Марокко к озерам в Венгрии, оставался в пределах одного государства. Он должен был ощущать себя в знакомой среде.

Рим стал ориентиром для европейских столиц, от Парижа до Петербурга. Можно ли опытом античного строительства быть полезным сегодня?
МАКСИМ АТАЯНЦ: Мне оно очень приглянулось. В практическом плане. Я архитектор. И мне важно было понять, как в античных городах все было устроено. Что такое город? Какой у него скелет? Как общественные пространства строятся, как — частные? Как сделать, чтобы человек себя комфортно чувствовал? Все эти вопросы и сегодня актуальны.

На выставке есть гравюра, где развалины Колизея выглядят идеально уютным убежищем разбойников...
МАКСИМ АТАЯНЦ: В XVI веке так и было. Но есть и более спокойные виды, где город выглядит вполне благополучно. Когда рассматриваешь гравюры, оче-

видно, что античные памятники, такие, как Колизей, Пантеон, Замок Святого Ангела, на гравюрах XV—XVIII веков если и меняются, то мало. Другое дело — город вокруг них. Колонна Траяна стоит, а пространство вокруг нее на гравюрах разных веков — разное. А уж если говорить о людях, обитающих на этих гравюрах, то их одежда, даже характер движения меняются каждые 30 лет. Люди, их дома и античные памятники живут как бы в трех разных скоростных режимах.

Один из центральных сюжетов выставки «Три возраста Рима» — перенос обелиска «Исла» на площадь перед собором Святого Петра. Гравюры демонстрируют сложное инженерное решение, придуманное для этого. Понятно, почему на Капитолий свозили античные скульптуры. Площадь требует украшения. Но зачем таскать египетскую «Исла» с одного места на другое?
МАКСИМ АТАЯНЦ: Это как раз совершенно понятно. Зачем нужны обелиски? Римляне везли их из Египта как трофеи и ста-

вили в основном там, где проводились гонки на колесницах или рядом с мавзолеем Августа. В итоге лишь один из них, Ватиканский обелиск, был на том же месте, что в античном Риме. А фрагменты других лежали там, где упали. В Риме XVII века обелиски нужны были совсем для другой цели — не как свидетельство победы. На рубеже XVI—XVII веков Рим пережил градостроительную революцию. Он стал тем Римом, который мы знаем как «вечный город».

Это грандиозное строительство в эпоху барокко связано было с утверждением города как духовного, политического, культурного центра католической Европы. И одной из главных статей дохода Рима были благотворительные паломники...
Религиозный туризм?
МАКСИМ АТАЯНЦ: Да, но есть особенности. Когда едет король с великопленными дарами, а с ним две тысячи человек свиты, то это VIP-туризм в квадрате получается. А король этот не единственный... Короче, всем этим людям нужно было в городе как-то ориентироваться. Паломники, как правило, приходили пешком по Фламиниевой дороге с севера. И они должны были понять, куда им идти. Ясно маршрутов архитектор Доменико Фонтана, создавший новый план города, обеспечил, проложив прямые улицы через всю кашу средневековой застройки. Обелиски играли четкую роль зрительных ориентиров. И сейчас играют.

Признак комфортного города — возможность легко в нем ориентироваться?
МАКСИМ АТАЯНЦ: Я бы сказал по-другому. Город, если воспользоваться театральными терминами, — это те декорации, в которых происходит спектакль нашей с вами жизни. Поэтому в городе должна быть разнообразная среда. Погрустится, подумается — идем в другое место, поведемся — в другое. И нужно, чтобы человек, находясь в этой среде, получал впечатление. Чтобы ему было интересно. А вот что за утлом? А за утлом — площадь, от которой еще две улицы идут. Это должно быть длиннее (и комфортнее) — включение для человека, отправляющегося на прогулку или знакомящегося с городом.

Смотрю под ноги или в небо?

А1 Про селекционера-самоучку, который разводит виноград, и в то же время философ и поэт. Про гармониста, не знающего нотной грамоты, но делающего потрясающие инструменты. Про мастера — лучшего берестяника в стране... И я их не выбирал, они появлялись сами по себе. Я просто шел по дороге, а мне говорили: «Вот в этом доме живет мужик, он виноград разводит...»

делку оленьей туши? Или жизнь улицы — с помощью камеры, установленной на окне?

АЛЕКСЕЙ ФЕДОРЧЕНКО: А мы с Мариной Разбежкиной как раз сейчас сделали такой сериал — «Рисовый хлеб» называется. Когда Марина преподавала в Китае, она, ложась спать, ставила на окно камеру, которая снимала улицу, пока хватало карты памяти. И так было снято 80 часов. Поверьте, я оторваться не мог от этого видео.

В чем художественность? Это же просто концепт: Марина Александровна поставила камеру...

АЛЕКСЕЙ ФЕДОРЧЕНКО: Во-первых, из полутора миллиона человек, живущих в Китае, эта мысль — зафиксировать жизнь конкретной улицы, и конкретной лавки — пришла в голову только Разбежкиной. Получился «ден-сериал». Документальное кино это еще и взгляд, ракурс. Вот, например, на «Послани к человеку» покажут мой альманах «Под ногами». Также кажется: подумаешь, земля, практически без людей. И тем не менее там есть четыре истории, которые я снял в Москве, Перми, Грозном и Вроцлаве.

А в чем суть фильма?
АЛЕКСЕЙ ФЕДОРЧЕНКО: В том, что если внимательно смотреть себе под ноги, то можно увидеть много интересных историй. Надо просто всматриваться в окружающий тебя мир. Вот, например, в Выборге во время фестиваля люди видели северное сияние — фантастической красоты фотографии получились.

Это в Выборге? Вы меня не разыгрываете? От вас после псевдодокументального фильма «Первые на Луне» можно ждать любой фальсификации. Сейчас же «модно» все фальсифицировать с помощью нейросетей...

АЛЕКСЕЙ ФЕДОРЧЕНКО: Во-первых, я не занимаюсь фальсификацией, это уже некий штамп. Просто я снимаю кино в разных жанрах, и «Первые на Луне» — всего лишь стилизация под документалистику.

АКЦЕНТ Я ВООБЩЕ ПРОТИВ ПРИЗОВ. ОНИ ПОРЯТ НАСТРОЕНИЕ

А что касается нейросетей, то, конечно, мне не нравится, что доверие к документу исчезнет полностью лет через пять. И без того наша реальная история — настоящая фантастика, если ты пытаешься подходить к фактам, а не жонглировать штампами.

Но в творчестве нейросети дают прекрасные возможности. Для «Колбасы Митрофана Аксенова» одна нейросеть написала музыку, а вторая собрала мне персонажа, поскольку никаких портретов и вообще каких-то описаний Аксенова нет в помине. Возможно, через какое-то время мы — в смысле люди, производящие какой-то художественный контент, — будем не нужны, но пока нейросети расширяют границы возможностей для творчества. Мы (Алексей Федорченко — сопродюсер «Кинокомпания 29 февраля»). Прим. ред. сейчас работали над фильмом про блокадных мозаичистов. Это и игровой и документальный проект, и для него мы несколько месяцев обучали искусственный интеллект работе с анимацией в особой технике мозаики.

Не в обиду режиссерам игрового кино, документалистика сегодня кажется и разноразряднее, и умнее. И в этом смысле то, что документальное кино не кассовое, — ему во благо, избавляет от диктата шоураннеров и продюсеров.

АЛЕКСЕЙ ФЕДОРЧЕНКО: Да, они отсекают все, что только можно, из боязни — это зритель расстроит, это зритель не поймет, ему будет скучно. В итоге кино становится площе и глупее. Часто прокатчики не уважают своего зрителя, считают его глупее себя. И, как мы видим, не хотят показывать документальное кино. Вот, например, в Перми есть прекрасный фестиваль «Флаэртиана». Вы на нем были?

но — как пример. Павел берет за детский дом с очень плохими показателями по криминалистике. Он начинает показывать ребятам документальное кино, и процент преступлений через три месяца в два-три раза ниже.

Почему же не распространяется эта практика по стране?

АЛЕКСЕЙ ФЕДОРЧЕНКО: Потому что не везде есть такие подвижники кинематографа, как Паша Печенкин. В основном люди думают о деньгах, и лишь некоторые о творчестве.

А вы?

АЛЕКСЕЙ ФЕДОРЧЕНКО: А я не могу разрабатывать эту схему, потому что мне интересно самому заниматься производством и больше ничем. Пока, во всяком случае. А возвращаясь к «Флаэртиане» — там показывают «сливки» мировой документалистики. Это большие, двухчасовые фильмы, в которых разворачиваются истории разных судеб жителей разных концов света. И с одной стороны, понимаешь, что они те же земляне, но ощущение, что перед тобой раскрывается какая-то другая планета. И фильмы, которые

снимаются годами, в которых на твоих глазах люди рождаются, болеют, разводятся, сходятся, умирают, смотреть безумно интересно.

Что важно: на «Флаэртиане» нет принципа премьерности, который «убивает» многие фестивали. Главное — не показать первым, а показать лучше. И еще этот штамп — призы. Я несколько раз был в жюри «Флаэртианы», выбирать, кому дать Гран-при, — мучение, там каждый фильм гениален. Я вообще против призов. Они порят настроение. В зале сидят 15 человек, которые несколько лет своей жизни посвятили фильму, и их не вызывают, чтобы получить награду. Это очень горько. И ради чего? Ради вас, прессы... Да-да-да — звездку пригласить и показать, премьерный показ организовать и вручить приз, чтобы вы об этом написали.

Соглашусь с вами. Здесь дело, конечно, не в сиюминутном успехе, а в том, чтобы кино вообще увидели.

АЛЕКСЕЙ ФЕДОРЧЕНКО: Конечно, это же совсем другое дело — прише, повстречался с друзьями, показав фильм, его обсудили, и все рады.

Алексей Федорченко: В документальном кино главное — выбрать интересную, незаезженную тему. Или заезженную, но тогда показать ее по-другому.

КНИГИ / Чем удивит литературный фестиваль «Красная строка» в столице Урала Страстные подвиги

Анастасия Скорндаева

В России бум книжных фестивалей. Тренд задал главный и самый масштабный книжный праздник страны — фестиваль в сердце столицы «Красная площадь». По сути это единственный в мире книжный фестиваль такого масштаба, проходящий на главной площади страны. Теперь каждый регион мечтает, чтобы и у них в центре города был такой литературный марафон. И у некоторых получается.

С 23 по 25 августа на Урале пройдет Екатеринбургский международный книжный фестиваль «Красная строка». Место действия — Исторический сквер. Более 200 взрослых и детских издательств представят свои книги, среди которых «Редакция Елены Шубиной», «Фантом Пресс», «Черным-бело», «НЛО», «Самокат», «Редкая птица» «Лайвбук», «Росмэн», «Молодая гвардия», «ОГИ» и многие другие.

«Книжной культуре сейчас нелегко, но она всегда жила за счет подвигов энтузиастов, — считает директор Ассоциации книжных фестивалей Михаил Фаустов. — «Красная Строка» — это проект, сделанный с любовью, нежностью и даже страстью. Если бы не эта страсть — тех, кто делает этот фестиваль, страсть идеологии вдохновителя этого проекта Евгения Горенбурга — ничего бы не вышло. Мы попытались собрать в Екатеринбурге тех, у кого вышло, — создателей иногда очень небольших, но обязательно ярких книжных инициатив. Давайте вспомним, к примеру, книжный благотворительный маркет «Фонарь», «Щедрый книжный» в Нижнем Новгороде или культурный центр «Подворье» в Астрахани. Давайте вспомним маленькие книжные магазины по всей стране, которые объединяли самых разных людей. Тема фестиваля «Свет — это мы» как раз об этом».

Встреч с авторами в столице Урала тоже будет с лихвой. Денис Драгунский представит автобиографический роман «Подлинная история Дениса Коралева»: про семью, про детство и взросление в Москве 1950–1960-х годов, про двор, велосипед и отповскую «Волгу», про папу с мамой и круг их друзей, про квартиру в Каретном Ряду и дом в писательском поселке, про дачных и школьных приятелей, про первые влюбленности, про зависть, жалость, глупость и счастье. Мо-

В Екатеринбурге выступят Денис Драгунский, Ася Володина, Анна Матвеева и другие писатели

лодая писательница Ася Володина выступит с лекцией «Кино и литература: рождение и взросление «Цикада», а Анна Матвеева представит свою новую дилогию «Картинные девушки». Анна Долгарева, Анна Ревякина, Александр Пелевин прочтут свои стихи из сборника «Поэзия русского лета», а Ксения Буржская презентует свой новый роман «Литораль».

Вообще, кажется, что все главные современные писатели в эти дни слетятся в Екатеринбург. Среди выступающих также будут Алексей Варламов, Шамиль Идиатуллин, Павел Крусанов, Ислам Ханипаев, Александр Шалашова, Дмитрий Данилов, Екатерина Манойло, Антон Секисов, Анна Хрусталева, Ася Лавринович, Яна Вагнер. С полной программой фестиваля можно ознакомиться на сайте <https://lineagubra.ru/>

Гостей ждет не только литературная, но и музыкальная программа. Например, смелый и эксцентричный квартет под названием «Мытщи в огне» из Москвы, жонглирующий музыкальными жанрами и приемами, представит свой новый альбом «LA RUSSE, который он посвятил красоте страны, самобытности национальной культуры и загадочности русской души. ●

Алексей Сальников: Когда пишу новую книгу, держу в голове, что это про Урал.

Дословно

«РГ» задала несколько вопросов писателю Алексею Сальникову, которому на этот раз нигде лететь не придется, а достаточно будет просто выйти из дома и прогуляться до Исторического сквера, чтобы встретиться со своими читателями.

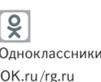
Алексей, в интернете разгорелся спор: фестивали — это добро для писателя — возможность выгулять новый костюм, показать себя, о творчестве своем рассказать — или зло, потому что это отвлекает его от написания книг, чем собственно писать и должен заниматься. Для вас участие в фестивалях стимул написать новую книгу?

Сальников: Это не столько стимул к написанию новой книги, сколько часть литературного процесса. Возможность пообщаться с людьми, потому как большую часть времени писатель сидит один внутри текста и не проверяется.

Есть ли разница: выступать в родном городе или в других городах? Стены помогают или не имеют значения?
Сальников: Разница очевидная — ночную. Не произойдет задержка рейса. Просто поехал, будто в гости к друзьям, а вечером обратно.

На фестивале «Красная строка» вы принимаете участие в публичном «Тренд на локальность в литературе». Вы поддерживаете этот тренд в своем творчестве?

Сальников: Подсознательно, видимо, поддерживаю. Когда пишу, держу в голове, что это про Урал.
В этом году у вас вышел фантастический сериал «Когната». Есть ли разница между написанием сериала и романа?
Сальников: Да, работа на сериал отличается. Нужно писать лаконичнее. Но мне кино понравилось, хотя отчасти это удовольствие оттого, что история, которую двадцать лет держал в голове, оказалась реализована, заинтересовала и тронула читателя.

Сердце пробилося на свободу

А1 В этой связи валить всю вину на Сталина, который возмутился его повестью «Впрок», опрометчиво опубликованной в журнале «Красная новь» Александром Фадеевым в 1931 году, было бы неправильно. Платонов действительно не вписывался в литературу тех лет. Ни в «пролетарское» ее крыло, к которому принадлежал по факту своего происхождения, ни в «попутчики» (Федин, Каверин, Зощенко и другие), ни в «новых крестьян» (Есенин, Клюев, Клычков), ни в «белогвардейцев», одним из которых объявил Булгаков. Он как бы оказался в стороне от всех.

Ему искренне пытался помочь Горький, высоко оценив его первую повесть «Епифанские шлюзы». Но внимательно и добросовестно прочитав рукопись романа «Чевенгур», Горький впал в растерянность. «Человек вы — талантливый, это бесспорно, — пишет он Платонову в сентябре 1929 года, — бесспорно и то, что вы обладаете очень своеобразным языком... Но при всех неоспоримых достоинствах работы вашей я не думаю, что ее напечатать, издадут. Этому помешает анархическое ваше умонстроение, видимо свойственное природе вашего «духа».

И это письмо получил человек, возглавлявший отдел электрификации в Губаеуправлении, построивший три электростанции, служивший главным инженером-мелиоратором в Воронежской губернии, участник Первого Всесоюзного гидрологического съезда и т.д., то есть человек и гражданин, который реально поднимал экономическую страну после военной разрухи.

Какой странный и страшный парадокс... После бессилия Горького и гнева вожда Платонову практически закрыли путь в советскую литературу навсегда. Он выступал в качестве литературного критика (один из псевдонимов — Челевков), военного корреспондента и даже в 1946 году опубликовал в «Новом мире» гениальный рассказ «Семья Иванова» («Возвращение»), который стал едва ли не первой ласточкой честной послевоенной прозы. Благодаря дружбе с Шолоховым выпустил в свет переложение сказок народов России «Волшебное кольцо». Но его многочисленные романы и пьесы оставались под спудом.

С Андреем Платоновым и сегодня все еще очень неясно. Его образ в общественной и культурной жизни пока до конца не проявился.

После бессилия Горького и гнева вожда Платонову закрыли путь в советскую литературу навсегда

5 января 1951 года он скончался в Москве от туберкулеза, которым, видимо, заразился от сына, арестованного пятнадцатилетним мальчишкой еще до войны и скончавшегося вскоре после заключения. С Андреем Платоновым и сегодня все еще очень неясно. Его образ в общественной, культурной (и какой угодно) жизни все еще до конца не проявился. Ни один из его персонажей не вошел в национальные мифы. Выжила одна-единственная легенда — о бедном гении, под-

метающем символической метлой метлой и вступил в XXI век. Как тот скрипач из фильма «Кин-дза-дза», он как-то трогательно «не нужен».

Из него пытались сделать круглого модерниста. Не вышло. В его прозе есть этот постоянный сердечный мотив: «сердце-то ведь само дышит, меня не спрашивает» («Родина электричества»); «сердце пробилося на свободу, наполнив все его существо теплом и содроганием» (рассказ «Возвращение»).

Его герои слишком бедны и голодны. Они закалены недостатком средств к существованию, что даже слез не проливают

Его пытались приспособить в нормативные «патриоты». И опять не вышло. Слишком нежен, загадочен, недоговорен. Его главный герой в романе «Чевенгур» — о, Боже! — влюблен в Розу Люксембург. У него персонаж Крейцкопф в рассказе «Лунная бомба» отправляется на Луну и сообщает: «Скажите же, скажите всем, что люди очень ошибаются. Мир не совпадает с их знанием».

Сним некоторые время носились «демократы». Потом почувствовали вкус власти и больших денег. И вновь Платонов незаметно отошел в тень. Его герои слишком бедны и голодны. Они закалены недостатком жизненных средств к существованию до бесчувственности к своей и чужой плоти. Они даже слез не проливают в отличие от героев Некрасова и Достоевского.

«Заринн-Тадж не плакала. Выросшая в нагорной хорасан-

позиция / Синергия традиций и инноваций, или Чем живет современный российский цирк

Обыкновенное чудо

III Международный фестиваль циркового искусства «Без границ» объединит более 200 представителей из 17 стран мира.

Евгения Мамонова

В этом году исполняется 105 лет российскому цирку. Для нашей страны цирк — это не просто развлечение, а один из значимых элементов культурного наследия. Современное отечественное цирковое искусство сочетает в себе лучшие элементы классической школы, новейшие технологии и современный подход в постановках шоу. Чем сегодня удивляет зрителей современный цирк рассказал «РГ» генеральный директор «Росгосцирка» Сергей Беляков.

Сергей Беляков: Цирк — это искусство, которое не стоит на месте. Оно постоянно развивается.

Сергей Григорьевич, как изменился российский цирк за последние годы?

Сергей Беляков: Цирк — это искусство, которое не стоит на месте. Оно постоянно развивается и всегда открыто новому, при этом бережно относится к прошлому. Мы развиваем как новые цирковые жанры, так и возрождаем давно забытые, но уникальные по своей сути. Своим зрителям «Росгосцирк» предлагает первоклассные программы, в которых сочетаются лучшие традиции циркового искусства с инновациями. Например, в 2023 году состоялась премьера циркового шоу под названием «WOW» с участием 12 полноформатных сервировщиков, которые взаимодействуют с артистами и друг с другом, перемещаются по манежу. Последний, кстати, представляет собой диджитал-экран, что само по себе инновационно. Именно сочетание технологий и творчества позволяет создавать по-настоящему уникальные и захватывающие шоу, дарить людям радость лучших цирковых представлений.

Современный артист цирка — кто он?

Сергей Беляков: Сегодня все больше людей хотят связать свою жизнь с цирком. Кадровым резервом компании многие годы является единственное в России профессиональное цирковое училище (ГУЦЦИ им. М.Н. Румянцев), ученики которого, начиная со второго курса обучения, принимают участие в стажировке в нашу компанию, начинают репетировать, создают собственные номера. Закаляются и новые звезды. Так приглашение на работу в компанию получают не только блестящие выпускники нашей профессиональной «кузницы кадров», но и победители международных цирковых фестивалей, начинающие артисты с большим потенциалом. В нашем коллективе целый пул титулованных артистов. Приходят работать и профессиональные спортсмены.

А как изменился сам зритель за последние годы? Не потерял ли интерес к цирковым представлениям?

Сергей Беляков: Сегодня посещение цирка стало неотъемлемой частью культурной программы выходного дня не только для родителей с детьми, но и для туристов, особенно в период праздников, когда заполняемость зрительных залов государственных цирков достигает до 97 процентов. Гастроли с участием настоящих звезд современного цирка всегда проходят с аншлагом. В 2023 году цирки страны посетили

рекордные для последних лет 3,4 миллиона россиян. При этом только за первое полугодие 2024 года программы нашей компании посмотрело более 1,7 миллиона зрителей. Такие показатели достигаются за счет создания по-настоящему качественного продукта. Пожалуй, именно современный цирк сегодня можно назвать самой зрелищной формой культурной коммуникации.

АКЦЕНТ СОЧЕТАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ И ТВОРЧЕСТВА ПОЗВОЛЯЕТ СОЗДАВАТЬ ПО-НАСТОЯЩЕМУ УНИКАЛЬНЫЕ И ЗАХВАТЫВАЮЩИЕ ШОУ

Животные — визитная карточка российского цирка. Однако многие думают, что жизнь цирковых животных не сладка. Так ли это на самом деле?

Сергей Беляков: В компании созданы исключительные условия для комфортного размещения животных самых разных видов, бережного содержания, максимальной социализации животных с учетом постоянного контакта с человеком. Цирковые животные имеют разнообразный, здоровый и полноценный рацион питания, животные в цирке находятся под постоянным наблюдением ветеринарных специалистов, регулярно и строго по расписанию производятся гигиенические и релаксационные процедуры. Только за прошлый год произведена самая масштабная закупка животных — более 150 голов, многие из них уже работают на манеже и радуют зрителей по всей стране.

Вы проводите большое количество фестивалей. Какие из них являются самыми масштабными?

Сергей Беляков: Наша компания является активным участником международных конкурсов и имеет богатый опыт в организации и проведении собственных масштабных фестивалей в сфере циркового искусства. Так, например, мы проводим фестиваль инклюзивного циркового искусства «Обыкновенное чудо» (обыкновенных детей) в Сочи. Это единственный в мире инклюзивный цирковой смотр. В фестивале участвуют не только начинающие артисты — подопечные детских цирковых студий для детей с ОВЗ, но и действующие инклюзивные артисты. В этом году 16 коллективов представили 20 необыкновенных номеров в более чем 10 цирковых жанрах.

Также мы проводим единственный в мире Фестиваль «Принцесса цирка» в Сарато-

ве, участниками которого становятся только девушки. В 2024 году фестиваль отметит 10-летний юбилей. За всю историю фестиваля более 750 артисток из 25 стран приняли в нем участие.

Фестиваль «Без границ» в Санкт-Петербурге с 2022 года проводится по инициативе Министерства культуры РФ и собирает артистов со всех уголков земного шара. По версии первой Международной профессиональной цирковой премии «Признание» фестиваль признан лучшим цирковым шоу. В этом году он объединит более 200 участников из 17 стран мира под куполом старейшего цирка России — Цирка Чинизелли. В жюри фестиваля традиционно входят деятели культуры и циркового искусства, а также ведущие российские и мировые эксперты.

В Туле ежегодно проводится международный фестиваль «На языке мира». В конкурсе принимают участие любительские цирковые коллективы, школы, студии и индивидуальные исполнители в возрасте от 8 до 18 лет из разных стран мира.

АКЦЕНТ СОЧЕТАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ И ТВОРЧЕСТВА ПОЗВОЛЯЕТ СОЗДАВАТЬ ПО-НАСТОЯЩЕМУ УНИКАЛЬНЫЕ И ЗАХВАТЫВАЮЩИЕ ШОУ

Как обстоят дела с международным сотрудничеством? Участвуете ли в международных фестивалях и мероприятиях, посвященных цирковому искусству?

Сергей Беляков: Мы регулярно принимаем участие в международных фестивалях и конференциях и всегда открыты к диалогу и построению долгосрочных деловых отношений в области циркового искусства. Наблюдается возобновление творческого диалога с представителями сильнейших в мире цирковых школ. За последние несколько лет достигнут ряд договоренностей о творческом сотрудничестве с зарубежными импресарио, в том числе из стран глобального Юга, КНР и СНГ.

Обмен опытом с другими странами взаимно обогащает цирковую отрасль, усиливает ее позиции как значимой сферы культуры. Мы заинтересованы в этом, как и зарубежные коллеги, для нас это по-настоящему важное направление деятельности. С недавнего времени мы рады добавить в список стран партнеров наряду с Марокко, Никарагуа, Мексикой, Турцией, Китаем богатую по красоте, культуре и традициям Бразилию.

Что касается международных фестивалей, то в августе в Казахстане прошел II Международный фестиваль циркового искусства ALMATY CIRCUS FESTIVAL, объединивший артистов из 18 стран мира. Среди них была и наша артистка — воздушная гимнастка на ремнях Мария Терентьева. Она продемонстрировала номер «Вглядываясь в солнце», который завоевал золото на фестивале.

Ваша компания уделяет большое внимание социальным и благотворительным проектам. Какие из них являются самыми значимыми?

Сергей Беляков: Все наши проекты значимы и направлены на реализацию важнейших задач в сфере государственной политики: патристическое воспитание, популяризация цирка среди молодежи, ее духовно-нравственное обогащение, поддержка многодетных семей, семей участников СВО и детей с ограниченными возможностями здоровья. Так, например, проект «Цирк на ошупь» мы реализуем совместно с благотворительным фондом «Искусство, наука и спорт». Это представление для незрячих гостей с использованием технологии тифлокомментирования (специального описания происходящих событий). За время реализации проекта цирковые спектакли посетили более 15 тысяч незрячих детей и взрослых. До конца года оборудованием будут оснащены все цирковые компании.

Проект «Цирк детям села» дает возможность приобрести к цирковому искусству, получить яркие и незабываемые эмоции от великолепных представлений детям из отдаленных населенных пунктов. Многие из них никогда раньше не видели цирковых представлений просто потому, что не имели такой возможности.

Ежегодная акция «Счастливая мама» дарит радость цирковых представлений женщинам, отмеченным медалью за материнскую доблесть. Продолжается работа по развитию социальных проектов «Цирк детям Донбасса», «Доктор цирк».

Какая работа ведется в новых республиках?

Сергей Беляков: В марте 2022 года по инициативе Министерства культуры РФ начались гастроли в новых регионах. В 2023 году провели масштабные гастроли в ЛНР и ДНР, где состоялось более 180 представлений, на которых побывало более 200 тысяч зрителей. При этом все вырванные от продажи билетов средства остались в регионах и стали материальной базой для активного восстановления цирков Луганска и Донецка.

Всего за первое полугодие 2024 года в новых российских регионах прошло 130 представлений, их посмотрело более 150 тысяч зрителей. С 3 августа в Шахтерске (ДНР) начались гастроли шоу «Дикая планета». Также во втором полугодии 2024 года в Луганске запланированы гастроли цирковой программы Цирк на льду «Айсберг» и программы «Клоун» — от «Продюсерского центра Влада Гончарова». Всего в 2024 году запланировано 200 мероприятий. Все средства от продажи билетов на представления в новых российских регионах мы направляем на восстановление Луганского и Донецкого цирков.

Как будет развиваться цирковоз индустрия в ближайшие годы?

Сергей Беляков: У циркового искусства в России огромный потенциал. Мы продолжаем бережно хранить вековые традиции циркового дела, при этом создавая оригинальные номера и аттракционы, а благодаря надежному отраслевому партнерству — совершенствовать и развивать потенциал циркового искусства. Мы вместе идем в наше общее будущее, полное величия и триумфа российского цирка. ●

Со своим самоваром

А1 В Музее культуры шаньшуйского купечества существует своя большая постоянная экспозиция, посвященная истории чая и функционированию китайской части Великого чайного пути. А выставка Русского музея в течение года будет знакомить посетителей музея с российской частью Великого чайного пути и, шире — тем, какое значение оказало появление чая на русскую культуру. На девяти больших панелях, формат которых позволяет на небольшой площади разместить значительное количество иллюстративных и информационных материалов, — красочные изображения в сопровождении текстов о Великом чайном пути, сложной доставке чая через континент, о том, как продавался чай на территории России и как его пили.

Один из паншетов посвящен самоварам — которые тоже пришли в Россию с Востока. Практически до середины XX века в нашей стране самовар был главным символом чаепития — «генералом стола». Самые знаменитые — тульские, и на паншетах посетители выставки увидят самовары фабрики Василия Ломова и фабрики братьев Воронцовых, фарфоровую декоративную скульптуру «Чаепитие», расписанную в технике гжели, картины русских художников с изображенными самоварами.

Не менее интересным, чем художественное осмысление темы чаепития, для китайской публики может стать знакомство с реальной жизнью России конца XIX — начала XX века, запечатленной фотографиями. Бурный расцвет фотографического искусства на рубеже веков оставил нам огромное количество снимков чайных сцен в повседневной жизни, в экспозицию вошли фотографии посетительницы чайной-закусочной № 2 объединенного кооператива в Ленинграде

Оформлением этикеток, вкладышей и плакатов на тему чая нередко занимались и известные художники

и снимок «Художник Илья Ефимович Репин (1844–1930) в кругу семьи на веранде. Пенаты». В советское время фотографы также фиксировали развитие массового производства и чайного, связанных с чаепитием: например, покупку чайной сервиза, произведенного на знаменитом Императорском фарфоровом заводе в Санкт-Петербурге. Фотографии сервизов как произведений искусства на выставке тоже есть.

Интереснейшая для современного зрителя грань искусства — реклама. В старинных петербургских квартирах и сегодня можно иногда встретить бережно сохраняемые жестяные коробки из-под чая, в которых хранят, к примеру, старые письма или пуговицы. А ведь оформлением этикеток, оберток, вкладышей, плакатов на тему чая занимались в том числе известные художники. Часто они изображали сюжеты, связанные с Великим чайным путем: караваны, живописные виды Китая, Кяхты, Маймачена, но на выставке представлены этикетка чайной коробки с видом Нижнего Новгорода — Большой Нижегородской ярмарки. Пример советского авангарда — плакат Дмитрия Тархова: «Чай и кофе высшего качества» 1925 года.

Чайные сцены становились и сюжетами художественных открыток, или открыток писем, сопровождаемых надписями в виде русских пословиц и поговорок. Работы Елизаветы Бем — цветные открытки с послонцами с изображением детей — были невероятно популярны в свое время. На выставке представлена открытка «Вяпер чайку, позбудем тоску!»; крестьянские дети не старше пяти лет сидят у самовара как взрослые.

Основой паншетной выставки стала коллекция Русского музея, которую дополнили фотографии, представленные РОСФОТО и Российским этнографическим музеем, изображения этикеток и рекламы чая из Российской национальной библиотеки и из частной коллекции Елены Бакалдиной.

Выставку сопровождает видеофильм с использованием изображений из коллекции Русского музея, Российского этнографического музея, РОСФОТО, Российской национальной библиотеки, в который включен обширный материал на тему истории Великого чайного пути и истории бытования чая в России, не вошедший в основную экспозицию, — добавили в музее.

Выставочный проект продлится до 27 июня 2025 года. ●

Выставка показывает, как китайский чай и все связанное с ним были перенесены в Россию.

Кстати

В рамках выставочного проекта «Великий чайный путь. Отражение в русской культуре» в Музее культуры шаньшуйского купечества открыт виртуальный филиал Русского музея. Предложение о его создании поступило от китайских коллег, заинтересованных в развитии культурных связей между Россией и Китаем. Посетители могут совершать виртуальные прогулки по залам музея, заглядывать в реставрационные мастерские и слушать экскурсию и лекции, посвященные русским художникам и их работам. Для детей и молодежи будут проводиться групповые занятия, в том числе выездные.

Сейчас в шаньшуйском филиале Русского музея проходит VR-выставка «Дом и семья» на китайском языке, которая знакомит с традиционными семейными ценностями нашей страны на основе произведений русских художников XIX–XX веков. — Уже осенью этого года, в год 270-летия со дня рождения императора Павла I, посетители смогут в шлемах виртуальной реальности познакомиться с резиденцией «Русского Гамлета» — Михайловским замком, его историей и уникальной архитектурой, — рассказали в музее. — А для любителей технологии дополненной реальности планируется организация мобильных паншетных выставок, созданных на основе художественной коллекции Русского музея.

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

В родном для Андрея Платонова Воронеже открыли выставку к юбилею писателя. Она разместились в здании Мецанской управы Воронежского литературного музея и знакомит с первыми стихотворениями, рассказами, статьями Андрея Платонова, а также с его литературным окружением. Выдавали самые разные писатели, поэты, журналисты, художники. К выставке будет работать до 20 октября.

